

ГЛАВА 2

ФРАНСУА КЕНЭ И ФИЗИОКРАТЫ

1. Школа физиократов

Франсуа Кенэ (1694-1774) — французский экономист. Самоучка, он изучил медицину и стал при версальском дворе врачом мадам Помпадур. Но известность ему принесли его поздние работы по экономике. Под влиянием Вобана, Буагийберта, Монтескье и Кантийона Кенэ пишет в 1756-57 гг. статьи *Очевидность*, *Фермеры*, *Зерно* в *Энциклопедии* Дидро и д'Аламбера. Он увлекает своими идеями автора *Друга людей*, маркиза де Мирабо и становится знаменитым благодаря своему главному труду *Экономическая таблица*, опубликованному в 1758 г., в котором производство и распределение богатств в “сельскохозяйственном королевстве” анализируются с помощью зигзагообразной схемы. Множество различных версий этой схемы появилось впоследствии с комментариями автора или его учеников¹.

Кенэ основал “Школу” (прозванную его противниками “Сектой”), которая стала первым организованным течением в политической экономии, направленным на то, чтобы воздействовать

¹ Кенэ Ф. Экономическая таблица физиократов (1758), Париж, Кальман-Леви, 1969. Эта книга содержит собственно Таблицу (1758), Анализ арифметической формулы экономической таблицы распределения годовых затрат сельскохозяйственной нации и два выпуска Экономических проблем (1766), и наконец, статью Зерно из Энциклопедии Дидро и д'Аламбера (1757). Для более углубленного анализа следует обратиться к текстам, опубликованным в работе: Франсуа Кенэ и физиократы, Париж, L.N.E.D. 1958, в 2-х томах. Основополагающая работа о физиократах — Велерс Ж. Движение физиократов во Франции (1910), Париж, Мутон, 1968, в 2-х томах. Можно обратиться также к изданным Ж.Картелье многочисленным

на общественные дискуссии с помощью научной концепции общества. Эта “Школа” была названа “школой физиократов”, термин, появившийся в 1767 г. в собрании сочинений Франсуа Кенэ, опубликованном Дюпоном де Немур; это неологизм, образованный от греческих слов *physis* (природа) и *kratos* (власть). Такое понимание власти природы включает одновременно видение общества в терминах естественного порядка и объяснение богатства ролью природы в сельском хозяйстве.

Основными последователями Кенэ были Дюпон де Немур, Николя Бодо, Ле Мерсье де ля Ривьер и Франсуа Гийом Ле Тросн; они популяризировали принципы физиократов в многочисленных трудах, опубликованных в 1760-1777 годах, а также в обзорах *Журнал сельского хозяйства, торговли и финансов* и *Эфемериды гражданина*. Отношения с энциклопедистами, возглавляемыми Дидро и д’Аламбером, и либералами, возглавляемыми Тюрго и Гурне, были нестабильными. Физиократы подвергались нападкам со стороны Гримма, Форбонэ и, прежде всего, Фердинандо Галиани.

Влияние физиократов достигло кульминации в середине 1760-х годов и проявилось, в частности, в декларации свободного обмена пшеницы во Франции (1763). Они столкнулись, однако, с собственниками старого режима (придворная знать, высшее духовенство, откупщики, торговцы), напуганными их предложениями налоговых и торговых реформ. На физиократов возложили также ответственность за голод в городах в 1768-69 гг., связанный со свободной торговлей зерном, и за фактическую поддержку “легального деспотизма” сельскохозяйственного происхождения, по причине их враждебности к развитию промышленности и их поддержки просвещенной монархии. После того, как физиократы внесли свой вклад во Франции и за ее пределами в развитие “Просвещения”, их влияние ослабевает начиная с 1770-х годов.

текстам Кенэ (в их числе и Экономическая таблица) в книге: Физиократы, Париж, Фламмарьон, 1991.

Фундамент доктрины физиократов — признание продуктивности только за сельским хозяйством. Это единственный сектор, производящий больше, чем необходимо для этого производства, в отличие от торговли и промышленности, которые производят только ценность, равную издержкам ее производства. Богатство в “аграрном королевстве”, таком, как Франция, зависит, таким образом, от величины чистого продукта, полученного в сельском хозяйстве, и объектом реформ должно быть стимулирование активности фермеров, делающее такую активность более выгодной.

Две основные меры могут действовать в этом направлении: устранение всех налогов, подавляющих эту активность, и свободный обмен сельскохозяйственных продуктов, скомпенсированное введением единого налога с получателей чистого продукта, т.е. землевладельцев, которым достается рента; устранение всех препятствий для торговли этими продуктами, включая экспорт, чтобы обеспечить фермерам доходы, несправедливо получаемые посредниками.

Хотя работы физиократов опираются на представление экономики, отмеченное чертами французского общества той эпохи, их вклад в формирование экономической науки является, однако, существенным. Он включает представление экономики как системы, структурированной одновременно на социальные классы и на сектора деятельности; идентификацию, под названием “естественный порядок”; экономические законы, управляющие отношениями между индивидами; различие между капиталом (авансы) и прибылью (чистый продукт); концепцию обращения потоков затрат, обеспечивающего воспроизводство общества в целом, остановка которого приводит к экономическим кризисам; противоречие между производительным и непроизводительным трудом. Через шотландца Адама Смита эти принципы анализа сильно повлияли на классическую школу и через нее — на современную экономическую науку.

Схема из “Экономической таблицы” общепризнана как первое представление экономической системы в целом, с денежными потоками, техническими производственными ограничениями, отношениями распределения доходов между социальными классами. Восхищавший столь разных экономистов, как Адам Смит в XVIII веке, Карл Маркс в XIX веке и Йозеф Шумпетер в XX веке, Кенэ был предшественником Леонтьева (изобретателя таблицы затраты-выпуск) и национального счетоводства.

Отдельные гипотезы Кенэ кажутся сегодня устаревшими: прибыль создается только в аграрном секторе, отсутствует прибыль от капитала. Но гений Кенэ — в понимании экономики как совокупности количественных отношений, которые обеспечивают ее постоянство (то, что он называет воспроизводством). В частности, величины, фигурирующие в “Экономической таблице”, представляют два типа отношений, отражающих особенности рыночной экономики: отношения производства с их техническими ограничениями и комплементарностью секторов и отношения обращения с их денежными потоками, соответствующими обмену или выплате доходов. Кенэ предвосхищает также классическую школу и изобретает метод анализа экономики как замкнутого процесса, что отличает его взгляд от пропагандируемого как диковинку маржиналистами в конце XIX века.

Следующий текст, который открывает “Анализ арифметической формулы экономической таблицы”, содержит основные идеи Кенэ:

“Нация состоит из трех классов граждан: производительный класс, класс землевладельцев и бесплодный класс.

Производительный класс, возделывая землю, обеспечивает ежегодное возрождение богатства нации, авансирует затраты на сельскохозяйственные работы и ежегодно платит доход землевладельцам. Этот класс осуществляет все работы и все затраты, которые делаются до первой продажи продукции; именно при этой продаже мы узнаем ценность ежегодного богатства нации.

Класс землевладельцев включает монарха, собственников земли и сборщиков десятины. Этот класс существует за счет (выплачиваемого ему производительным классом) дохода или сельскохозяйственного продукта за вычетом средств для восстановления аванса и на поддержание своего хозяйства.

Бесплодный класс состоит из граждан, занятых всеми остальными работами, кроме сельскохозяйственных, затраты которых оплачиваются производительным классом и классом землевладельцев, который сам получает свой доход от продуктивного класса.

Чтобы проследить и ясно вычислить отношения этих классов между собой, нужно остановиться на каком-то конкретном случае, поскольку невозможно провести позитивный расчет на базе простой абстракции” (45-46).

Этот текст послужит нам путеводной нитью чтобы перевести на современный язык экономические законы этого “аграрного королевства”. Мы изучим на этой основе экономические отношения между классами (параграф 2), затем воспроизводство богатства и формирование чистого продукта (3), прежде чем предложить несколько критических замечаний по поводу незаконченности концепции (4).

2. Денежное обращение между классами

2.1. Три класса

Кенэ различает три класса:

- *производительный класс*, который включает всех, занимающихся сельским хозяйством;
- *класс землевладельцев*, включающий всех, чье существование связано, прямо или косвенно, с доходом от собственности на землю;

- *бесплодный класс*, включающий тех, кто занимается *несельскохозяйственной* (сегодня мы сказали бы промышленной) деятельностью.

Следует заметить, что “продуктивность” или “бесплодность” двух из этих трех классов определяется не наличием или отсутствием продукции в материальном смысле. Как “крестьяне”, так и “бесплодные граждане” создают своим трудом блага, которые Кенэ называет, соответственно, “сельскохозяйственной продукцией” и “изделиями”. Разница между этими двумя классами не лежит в товарном или нетоварном характере их продукции. В обоих случаях, как мы увидим, эта продукция предназначена частично или полностью на продажу, а это, в свою очередь, необходимо для покупки продукции у другого класса¹.

¹ В комментариях у Маркса по поводу работ Кенэ встречается идея, что исключительная продуктивность сельского хозяйства у физиократов — следствие отсутствия теории ценности: “В сельском хозяйстве сумма средств существования, потребленных рабочим в плохой или хороший год, или масса материала, который он потребляет, меньше, чем сумма средств существования, которую он производит. Но в промышленности, вообще говоря, непосредственно не видно, как рабочий производит ни свои средства существования, ни избыток над своими средствами существования. Купля, продажа, различные операции обмена составляют для этого процесса необходимую среду и его понимание требует анализа ценности вообще. В сельском хозяйстве, напротив, процесс проявляется немедленно в виде избытка ценности в потреблении, которую производит рабочий, над той, которую он потребляет. Поэтому этот процесс может быть понят и без анализа ценности вообще, без ясного понимания природы ценности” (К.Маркс. *Теория прибавочной стоимости (ценности)* (Книга IV *Капитала*), 1861-63, Париж, Editions Sociales, том 1, 1974: 34). “Кенэ стал, таким образом, жертвой иллюзии, согласно которой “промышленный рабочий не производит материал, он занимается только его преобразованием” (там же, 34).

На самом деле, Кенэ прекрасно понимает и то, что сельское хозяйство неоднородно (“рабочий не покупает для своего потребления продукты по высокой цене и не вносит свой вклад, как землевладелец, в определение ценности и дохода от хороших земель, которые “обладают свойством производить ценные продукты”, Кенэ (1758:60)), и что сельскохозяйственное производство требует покупки изделий у

Истоки продуктивности только сельского хозяйства следует искать в другом; они станут ясными после анализа воспроизводства. Сейчас достаточно отметить, что отношения между классами рассматриваются Кенэ как экономические отношения, поскольку они заключаются либо в покупке или продаже товаров, либо в уплате дохода. Именно эта характеристика позволяет говорить в этой связи о системе политической экономии, поскольку общество здесь описано в терминах обращения богатства (“торговли между различными классами”). Более того: эти экономические отношения не рассматриваются отдельно от других отношений между людьми в обществе; от их существования зависит существование самого общества, поскольку они выражают естественный порядок, обеспечивающий его благосостояние.

2.2. Обращение богатства

Прежде всего, Кенэ представляет эти отношения между классами через затраты, которые производят их члены. Таким образом, он анализирует то, что можно назвать денежным обращением в обществе; оно описывается следующей схемой¹:

бесплодного класса. То, что он называет “чистым продуктом” сельского хозяйства, не может пониматься как разность между двумя количествами, произведенным и потребленным, одного и того же однородного блага (например, пшеницы); его концепция требует даже, чтобы принимались в расчет торговые отношения между классами, то есть чтобы мы по крайней мере рассуждали в терминах цен.

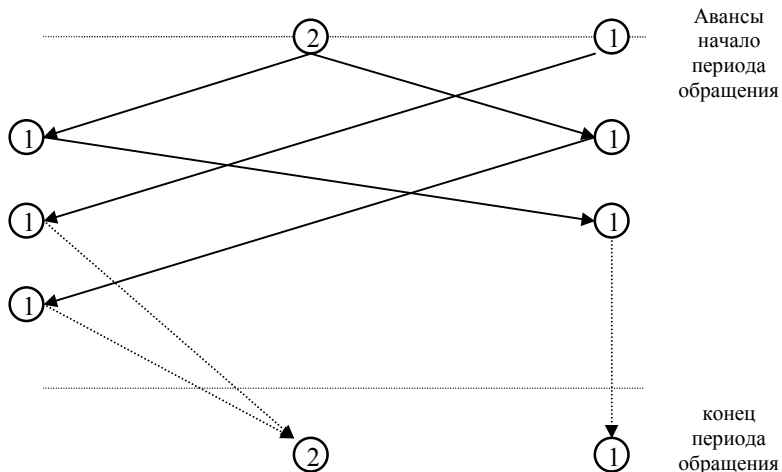
¹ Эта схема взята из *Формулы экономической таблицы*, Кенэ (1758:58).

Схема 1: Обращение денег между классами

Продуктивный класс

Класс землевладельцев

Бесплодный класс

В начале периода класс землевладельцев обладает доходом, равным 2М, а бесплодный класс — суммой 1М, которую он авансирует на производство. Землевладельцы тратят половину своего дохода на покупку сельскохозяйственных продуктов и вторую половину — на покупку изделий бесплодного класса. Он использует 1М аванса на покупку сырья, необходимого для производства, и 1М, только что полученный от землевладельцев, на покупку средств существования, которые он будет потреблять в течение периода. Производительный класс использует 1М, полученный от землевладельцев (за продажу сельскохозяйственных продуктов), на покупку изделий бесплодного класса (это не те изделия, которые покупаются землевладельцами, мы увидим ниже, о чем идет речь). С помощью полученной суммы бесплодный класс возвращает свой аванс в размере 1М. Наконец, с выручки от продажи сырья и средств

существования бесплодному классу, производительный класс может заплатить сумму $2M$ владельцам земли, которую он использовал. В конце периода землевладельцы снова располагают доходом в $2M$, а бесплодный класс — $1M$, и обращение может начинаться снова.

Два наблюдения можно сделать по поводу этой схемы. Она представлена как замкнутый круг, когда исходное состояние, измененное первыми затратами, в конце концов восстанавливается. В этом случае общество может функционировать бесконечно, без необходимости навязывать ему согласованность; затраты, совершаемые классами, достаточны для самопроизвольного поддержания через денежное обращение этой общественной согласованности (то, что Кенэ называет “законный порядок”). Напротив, восстановление исходного состояния не происходит, если затраты отличаются по величине от обозначенных на схеме. Однако эти затраты делятся на два вида. Затраты, исходящие от продуктивного или бесплодного класса, связаны с покупками для производства, поэтому они зафиксированы условиями производства и не меняются в случае неизменности последних. Затраты же землевладельцев диктуются только их собственным желанием; однако, этот класс является, сам того не зная, ответственным за замыкание круга: предположим что $2M$ истрачены по-другому и исходное положение не восстановлено, либо из-за небрежности продуктивного класса в уплате дохода, либо из-за небрежности бесплодного класса в возмещении аванса (корректировка путем изменения затрат этих двух классов невозможна, поскольку они заданы условиями производства). Таким образом, можно сделать вывод об особой ответственности класса землевладельцев (который включает, напомним, и монарха) за общественную согласованность с помощью импульсов, даваемых денежному обращению.

3. Воспроизводство богатства и формирование чистого продукта

3.1. Потребление бесплодного класса и воспроизводство

Этому денежному обращению в течение периода соответствуют закупки товаров. Нужно еще, чтобы эти товары существовали, т.е. были произведены и на требуемую сумму: 3М сельскохозяйственных продуктов и 2М промышленных изделий.

В промышленности все просто: бесплодный класс покупает на 1М исходных материалов и на 1М средств к существованию. Первые используются в производстве изделий, вторые потребляются бесплодными гражданами (и их семьями), которые производят изделия. На их производство требуются, таким образом, затраты, равные 2М, и выручка от их продажи равна этой сумме. В этом выражается стерильность этого класса: он, безусловно, производит товары, но ничего не добавляет к их ценности. Именно это отмечает Кенэ, чтобы доказать, что речь идет фактически о “потреблении”:

“ (В конце периода), этот класс (бесплодный) оставляет эту сумму для возмещения своего аванса, который был уплачен ранее продуктивному классу при покупке сырья, использованного для производства изделий. Этот аванс ничего не производит: он был истрачен, затем его вернули и он остается все время в запасе из года в год.

Сырье и труд на производство изделий определяют объем продаж бесплодного класса в 2 миллиарда, из которых 1 миллиард истрачен на проживание членов этого класса; здесь видно только потребление, или отсутствие производства и момента воспроизводства, поскольку этот класс существует только за счет последующей выплаты вознаграждения за свой труд, неотделимого от затрат, использованных на проживание” (48-49).

Все совершенно по другому в сельском хозяйстве. Как функционирует производство в этой отрасли? Если мы оставим пока в стороне покупку изделий у бесплодного класса, это производство

требует “ежегодных авансов”, которые “заключаются в затратах, совершаемых ежегодно на работы по возделыванию земли”. Эти авансы соответствуют прежде всего средствам существования, потребленным производителями (и их семьями), и они не фигурируют в схеме 1, поскольку не приводит к денежному обращению между классами (эти блага не выходят из продуктивного класса, который их и производит, и потребляет). Разница с промышленностью заключается в следующем: эти ежегодные авансы (предполагаемые равными 2М) не просто потребляются; они воспроизводят большую полную ценность (равную 5М):

“(Данные), из которых мы исходим, определяют, согласно правилу, наиболее постоянному при естественном порядке, полное воспроизводство, равное 5 миллиардам, которые производительный класс порождает ежегодно, имея 2 миллиарда ежегодных авансов, на территории, которую мы описали» (50).

С 2М ежегодных авансов сельское хозяйство производит, таким образом, 5М продукта, из которых 3 продаются другим классам, а 2 используются для восстановления запасов.

С учетом покупки промышленных изделий операции продуктивного класса выглядят так: он авансирует 2М и покупает на 1М изделий; всего — 3М; он воспроизводит 5М; у него остается разница, называемая чистым продуктом (2М), которую он отдает землевладельцам, формируя их доход.

3.2. Чистый продукт и удержания

Сейчас нужно уточнить два момента: один касается исключительной продуктивности сельского хозяйства, другой — процента с первоначальных авансов и удержания. Первый момент: почему есть чистый продукт в сельском хозяйстве и почему только там? Именно ответ на эти два вопроса лежит в основе разницы между производительным и бесплодным классами. Кенэ дает по этому поводу в *Экономической таблице* только самые общие

соображения. Можно представить две гипотезы, которые обосновывают эту продуктивность как постулат.

Первая представляет чистый продукт как дар природы, связанный с использованием земли. Сельское хозяйство преимущественно связано с возделыванием земли, поэтому только оно пользуется этим даром. Против этого натуралистического объяснения возможны два возражения. Во-первых, ничто не мешает рассматривать как продуктивные отрасли, которые тоже, но другим способом, эксплуатируют землю или природу, например добычу полезных ископаемых. Однако это не делается в концепции физиократов. Во-вторых, как понять, что этот чистый продукт, исходящий из плодородия земли, достается не тем, кто ее возделывает, а тем, кто ей владеет? Нужно другое объяснение.

Вторая гипотеза представляет чистый продукт как простое экономическое выражение земельной собственности. Существование класса землевладельцев, которым нечего продать, немислимо без получения им дохода, и этот доход может быть оправдан только особой привилегией этого класса, которая дарует ему естественное право: собственность на землю.

Понятие чистого продукта играет, таким образом, двоякую роль: оно выражает социальную реальность (так в экономических терминах выражается господство в обществе класса землевладельцев), но при этом мистифицирует ее (поскольку присваивает этому чистому продукту — и этому господству — естественное происхождение). В пользу такой интерпретации свидетельствуют следующие абзацы:

“Большая часть затрат землевладельцев является по крайней мере бесплодной; из этого можно исключить только затраты на сохранение и улучшение их владений и на повышение плодородия. Но поскольку они по естественному праву обязаны заниматься управлением и делать затраты на содержание своих владений, их нельзя путать с частью населения, которая составляет класс абсолютно бесплодный”.

“Именно необходимость затрат, которые только землевладельцы могут сделать для возрастания своего богатства и для общего блага общества, приводит к тому, что неприкосновенность земельной собственности является ключевым условием естественного порядка в управлении империями” (62-63).

Второй момент касается процента с первоначальных авансов и удержания. Следует вернуться к значению закупки изделий производительным классом у бесплодного класса. Эти закупки (1M) упоминаются Кенэ при анализе “рынка торговли между различными классами” (схема 1). Он не возвращается к ним при изучении воспроизводства, но он настаивает здесь на “процентах с аванса на обзаведение земледельцев хозяйством” (1M). Хотя переход от одного понятия к другому не так прост, как это происходит в *Экономической таблице*, следует признать, что речь идет об одном и том же понятии.

Сельскохозяйственное производство требует не только “ежегодных авансов”, но также “первоначальных авансов”, которые “формируют основу земледельческого хозяйства и которые стоят примерно в пять раз больше, чем ежегодные авансы”. Речь идет о средствах эксплуатации, которые нужно иметь, чтобы заниматься земледелием и которые не исчезают после первого урожая; сегодня мы говорили бы об основном капитале (здания, орудия и т.д.). Эти средства ведения хозяйства со временем выходят из строя и каждый год их надо ремонтировать для поддержания в рабочем состоянии (сегодня мы бы говорили о ежегодной амортизации основного капитала). Кроме того, земледельцы должны сформировать фонд, который страхует их от несчастных случаев, способных уничтожить посевы.

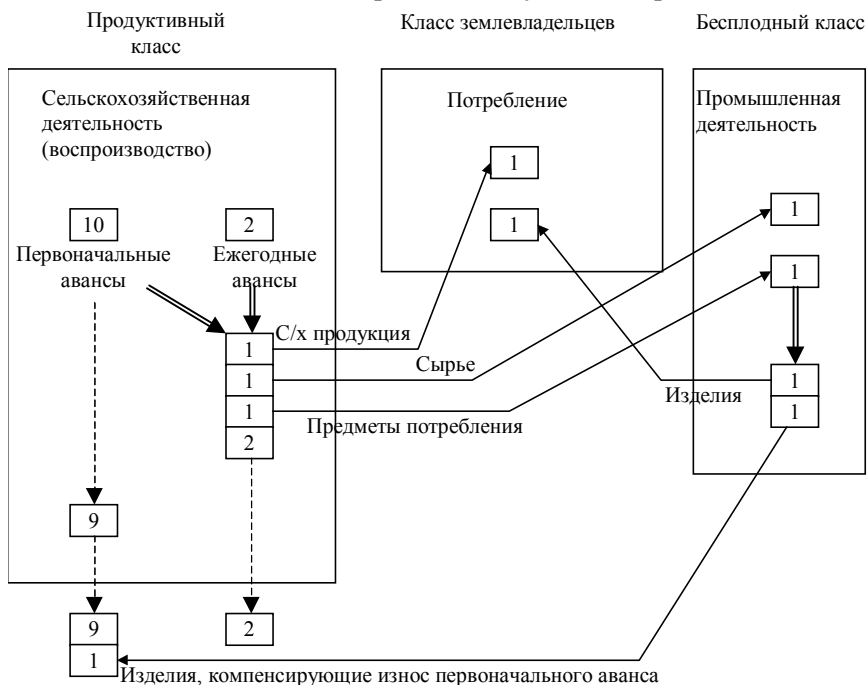
Чтобы покрыть эти два элемента, производительный класс должен вычитать из выручки от продаж “процент от аванса на обзаведение хозяйством”, т.е. определенную долю этих первоначальных авансов. Они достигают, по Кенэ, пятикратного годового аванса, т.е. 10 M, и считая, что процент составляет одну

десятью, получим для его величины 1М. Этот миллиард тратится в форме покупки изделий у бесплодного класса, под которыми подразумеваются, в частности, орудия земледелия, которые он производит.

Наконец, сложение 2М ежегодных авансов и 1М процента составляет то, что Кенэ называет “удержаниями” продуктивного класса (то, что он должен вычесть из выручки от продажи продукции). Чистый продукт равен, таким образом, разности между выручкой от продажи продукции производительным классом и этим удержанием.

3.3. Ежегодное воспроизводство нации

Представленное таким образом ежегодное воспроизводство нации может быть схематизировано следующим образом.

Стрелки имеют следующее значение:

- Поток благ, соответствующий операции продажи (которому отвечает денежный поток на схеме 1)
- Накопление благ
- ====→ Техническая операция производства, при которой одни блага производятся с помощью других.

Совместно с использованием первоначальных авансов (что приводит к их износу на одну десятую за период¹), ежегодные авансы в сельское хозяйство воспроизводят 5М продукции, из которых 3М продаются другим классам, а 2М возмещают ежегодные авансы. Покупка изделий у бесплодного класса на сумму, равную проценту от первоначального аванса (1М), позволяет восстановить его первоначальную ценность. Таким образом, процесс воспроизводства может возобновляться в следующем периоде.

¹ То, что остается от первоначальных авансов после износа, которому они подвергались в течение периода, представлено здесь как продукт периода (9М), также как и воспроизведенная ценность (5М). Такое представление, которого нет у Кенэ, соответствует, как кажется, классической теории и было впервые использовано английским экономистом Робертом Торренсом (1818), современником Рикардо. Именно это подчеркивает сегодня Пьеро Сраффа: “Метод, состоящий в рассмотрении того, что осталось от основного капитала в конце года как некоего сопряженного продукта, может показаться искусственным, если мы его анализируем, думая о непрерывном потоке промышленного производства, но он прекрасно подходит к классическому варианту сельскохозяйственной системы, в которой годовой продукт, по словам Адама Смита, разделяется естественно на две части, одна предназначена для замещения капитала, а другая составляет доход”. Сраффа (1960:64)

4. Незаконченная теория

4.1. Теория общества

Система Кенэ представляется как анализ экономических отношений между социальными классами. Следует в то же время отметить, что их существование рассматривается как *данное* и не может быть объяснено в рамках теории. Этого достаточно, чтобы не рассматривать Кенэ как предшественника Маркса, от которого он отличался только природой своих классов (Маркс настаивал на двух классах, отсутствующих у Кенэ: капиталисты и пролетарии). Различие между классами имеет у Кенэ следующее методическое значение: *оно лежит в основе выработки концепций, требуемых теорией общества*. В то же время, понятно, что эти концепции сами по себе могут быть заданы только извне: теория физиократов не задается вопросом о причинах общественного устройства.

Здесь интересны три концепции, поскольку они составляют отправную точку классического анализа капитализма: *воспроизводство, авансы и чистый продукт*.

Воспроизводство не следует понимать как устаревший синоним производства. Ничто не было бы более ошибочным, чем сведение сельскохозяйственной деятельности к комбинации основного капитала и труда (оплаченного ежегодными авансами), приводящей к производству благ. Кроме того, в этом случае бесплодная деятельность тоже являлась бы воспроизводством (но почему-то без основного капитала). Воспроизводство предполагает три неразрывно связанных элемента:

- оно обеспечивает сохранение естественного порядка в обществе, т.е. восстановление экономических условий существования классов. Вот почему Кенэ говорит о “ежегодном воспроизводстве нации” (а не той или иной отрасли).
- это поддержание естественного порядка предполагает создание чистого продукта, предназначенного на содержание

землевладельцев. Условия этого создания (авансы, необходимые для земледелия) должны быть восстановлены (благодаря “отчислениям” продуктивного класса).

- это поддержание предполагает также обращение некоторой части воспроизводимой ценности (3 из 5М). Воспроизводство — это не только производство, но также и обращение.

Следующая фраза резюмирует значение этой концепции воспроизводства:

“Сумма в 5 миллиардов, разделенная сначала между производительным классом и классом землевладельцев, ежегодно тратится в установленном порядке, который постоянно обеспечивает одинаковое ежегодное воспроизводство” (55).

Таким образом, адекватное выражение этой концепции — это экономическая цепочка, одним из представлений которой является *Таблица*¹.

Концепция авансов вводит в политическую экономию то, что позже будет называться капиталом, для обозначения условий производства, которые нужно авансировать в начале периода, и которые восстанавливаются в конце. Два уточнения вытекают из анализа Кенэ:

- в самом общем смысле, капитал есть прежде всего сумма денег. Это явно для авансов бесплодного класса и неявно для первоначальных авансов продуктивного класса, которые тратятся на покупки у бесплодного класса (и, следовательно, должны быть уплачены). То, что авансы продуктивного класса делаются в натуральной форме — только кажется, поскольку

¹ Интерпретация воспроизводства в неоклассических терминах, как комбинации факторов, позволяющих производство материальных благ — это не обеднение, скорее напротив: “Естественно, именно в *Экономической таблице* Кенэ содержится исходное представление о системе производства и потребления как о циклическом процессе, что представляет собой разительный контраст с современными теоретическими представлениями с их односторонним движением от “факторов производства” к “предметам потребления”” Сраффа (1960:93).

они относятся к предметам, производимым в рамках одного класса. Таким образом, капитал для Кенэ — это сумма денег, авансированная на производство, и их затрата позволяет обеспечить условия этого производства.

- существует одна особенная категория капитала, ежегодные авансы, которые обладают свойством производить возросшую ценность. Это свойство выражается числом (в приведенном примере это 250%), которое можно рассматривать как меру способности этих авансов обеспечивать возрастание ценности. Это явление позволяет говорить о продуктивном классе.

Наконец, концепция чистого продукта иллюстрирует с двух сторон, что это возрастание ценности есть основа для особенного дохода. Другими словами, доход землевладельцев, который они получают в силу естественного права на землю, имеет природу денежной прибыли. Поскольку эта прибыль производится в сельском хозяйстве, доход одного класса (землевладельцев) исходит от другого класса (крестьян). Следует, однако, отметить, что это не означает “эксплуатацию” (в смысле Маркса) одного класса другим, поскольку истоки чистого продукта не объяснены. Речь идет только об экономическом выражении концепции общества, базирующейся на естественном порядке.

4.2. Двусмысленность системы физиократов

Двусмысленность теории физиократов появляется на трех уровнях: различия между классами, специализация авансов и отсутствие концепции прибыли. Осознание этой двусмысленности позволяет понять прогресс в анализе, который происходит при переходе от Франсуа Кенэ к Адаму Смиту.

Первая двусмысленность касается различия между классами: у Кенэ нет единого принципа, позволяющего разделить классы. Класс землевладельцев определяется как получатель дохода, который связан с земельной собственностью; производительный класс и бесплодный класс определены их деятельностью и различаются

объектом этой деятельности: сельское хозяйство и то, что сегодня называется промышленностью. Таким образом, используются одновременно два критерия: доход и “занятие”. Для определения классов можно использовать более широко концепцию дохода: производительный класс отличается от класса землевладельцев тем, что первый создает доход (чистый продукт), тогда как второй — его получает. Но тогда бесплодный класс может быть позитивно определен только по продажам двум другим классам. Тогда мы снова будем использовать два критерия: доход и расходы. Наконец единый критерий расходов, конечно, позволяет анализировать денежное обращение между классами, но не позволяет предварительно определить эти классы.

Отсутствие единого критерия для определения классов приводит к невозможности учесть экономически единство общества как их сочленение. А это есть следствие отсутствия теории цены: численные примеры обеспечивают согласованность *Таблицы*, но они не выражают закона, управляющего формированием цен на товары. Это препятствие будет преодолено Смитом, что позволит отличать классы с помощью единого критерия: их дохода (понятие, отличное от чистого продукта).

Вторая двусмысленность касается специализации авансов. Мы видели, что “ежегодные авансы” появляются только в сельском хозяйстве и что они исключены из денежного обращения. Кроме того, очень похоже, что, в духе Кенэ, эти авансы покрывают средства существования, потребляемые крестьянами, исключая любые другие затраты (семена, корм скоту и т.д.)¹. Бесплодный класс также

¹ “[Продуктивный класс располагает] годовым фондом в 3 миллиарда, который потребляется различными агентами, занимающимися разнообразными работами этого класса, оплачиваемыми из процента, о котором мы будем говорить. Годовые затраты продуктивного класса также равны 3 миллиардам, из которых 2 миллиарда составляет продукция, которую он оставляет для своего потребления, и 1 миллиард — изделия, которые он покупает у бесплодного класса”. Кенэ (1758:51-52). Кстати, “кроме пяти миллиардов, которые составляют здесь долю нации, есть и

покупает средства существования; но, как показывает схема 1, ему не требуется авансировать соответствующую сумму, так как считается, что он может их оплатить с выручки от продажи изделий землевладельцам. Его авансы предназначены, таким образом, только для покупки сырья. Легко предложить интерпретацию этой разницы в оплате: поскольку чистый продукт переносится в ежегодные авансы в виде средств существования, нельзя допустить их наличие в промышленности, не допуская тем самым наличие чистого продукта, созданного классом, считавшимся бесплодным.

Но эта разница в оплате в то же время аналитически неприемлема: продажа изделий землевладельцам, за счет которой оплачиваются средства к существованию, предполагает, что эти изделия уже произведены; но как же это возможно, если их производители еще не располагают средствами существования, необходимыми для их потребления? Значит, бесплодный класс должен авансировать не 1 а 2М, из которых на 1М купить эти средства существования. Но тогда природа этого аванса такая же, как и в сельском хозяйстве (с точностью до денежной формы), а значит и результат его должен быть тот же: чистый продукт. Именно в этом направлении сориентируется теория Смита; и тем самым будет отброшена передача чистого продукта землевладельцам.

Третья двусмысленность касается отсутствия понятия прибыли. Производительный класс, как мы видели, определен Кенэ как класс, объединяющий крестьян. Следует отметить, что в *Таблице* не делается различие внутри этого класса между фермерами и сельскохозяйственными рабочими. Все они оставляют из воспроизводства только блага, которые они потребляют, на сумму,

другие затраты: такие как торговые издержки и питание рабочего скота, используемого в сельском хозяйстве. Эти затраты не включены в распределение затрат, представленное в таблице, и если их добавить, общая ценность ежегодного воспроизводства возрастет до 6 миллиардов 370 миллионов” (там же, стр. 65). Поскольку эти затраты просто добавляются, можно считать, что они не входят в ежегодные авансы, поскольку в противном случае они должны приносить 250%.

равную ежегодным авансам. Тем не менее очевидно, что Кенэ осознает особую роль, которую играют фермеры в сельском хозяйстве, поскольку они отвечают за авансы, которые следует сделать. Даже если предположить, что все крестьяне — фермеры (т.е. рабочих нет), все равно эта особая роль должна быть экономически выражена; в противном случае их положение не будет отличаться от положения бесплодных граждан, которые тоже получают эквивалент их средств существования. Таким образом, возникает вопрос: есть ли специфическая оплата фермеров, связанная с фактом авансирования ими капитала?

Если да, то эта оплата должна обязательно включаться в одну из составляющих ежегодно воспроизводимой ценности: ежегодные авансы, доход или проценты с первоначального аванса. Включенная в ежегодные авансы, эта оплата должна объясняться таким же образом, как и потребление средств существования: как компенсация за “за прямой труд по воспроизводству 5 миллиардов, которые этот класс заставляет рождаться ежегодно”. Конечно, можно представить себе, что она отмечает особую работу, которую должен выполнить фермер, в отличие от непосредственной работы на земле: работу по управлению и организации производства. Но возникают два возражения: невозможно отличить, какая часть ежегодных авансов относится к каждому из двух типов труда; и ничто не позволяет предположить, что работа по управлению пропорциональна сумме аванса. Поэтому такое решение следует отбросить.

С другой стороны, существует соотношение между воспроизведенной ценностью — суммой части капитала (ежегодными авансами). Это соотношение выражает то, что было названо способностью к возрастанию ценности, которая определяет уровень отношения доход/ежегодные авансы (здесь $2M/2M=100\%$). Авансирование капитала (в форме средств существования) создает, таким образом, доход, который ему пропорционален. Однако известно, что этот доход целиком достается землевладельцам; таким образом, он обладает качеством, необходимым, чтобы учесть аванс

капитала (пропорциональность), но не составляет оплаты фермеров. Значит она не входит в доход.

Остается последнее решение: специфическая оплата фермеров отождествляется с процентами за первоначальный аванс. Кажется, это то, что предлагает Кенэ; подчеркнув, что “10% за невозвращаемый аванс на хозяйство — это совсем не много”, он добавляет:

“Мы говорим, однако, что средства, вложенные столь выгодно для нации, как авансы на развитие хозяйства, должны сами по себе приносить фермерам, которые добавляют к ним свой труд и приложение своего интеллекта, годовой процент по меньшей мере такой же, какой платят праздным рантье“ (54-55).

Кажется, что Кенэ предвосхищает понятие, развитое классической теорией: понятие прибыли как дохода от капитала, пропорционального его величине. Но он продолжает:

“Вся сумма этих процентов ежегодно расходуется, поскольку земледельцы не оставляют их неиспользованными; так как даже в периоды, когда они не обязаны использовать эти средства на ремонт, они это делают для улучшения своего хозяйства, без чего они не смогли бы противостоять несчастным случаям” (55).

Эти проценты, таким образом, покрывают поддержание в надлежащем состоянии основного капитала (подверженного двум факторам: износу и несчастным случаям); значит они должны рассматриваться как удержание, а не как доход от капитала. Кроме того, в последнем случае такой доход приносили бы не только первоначальные авансы.

Поэтому следует сделать вывод, что у Кенэ нет места специфической оплате фермеров, связанной с авансированием ими капитала. Это понятие — *прибыль* — требует для своего появления отказа от гипотезы об исключительной продуктивности сельского хозяйства. Это будет сделано Смитом.

В заключение можно задать вопрос, почему понятия, открытые Кенэ (воспроизводство, авансы, чистый продукт), останавливаются

на пороге теории цены и прибыли. Наиболее часто это ограничение связывают с особенностями Франции в начале конца Старого Режима. Общество, в котором торговый обмен не стал еще общепризнанным, где сельское хозяйство являлось основной производящей отраслью, где земельная собственность оставалась ключом к социальному превосходству, — такое общество не было еще готово к теоретическому осмыслению цены, капитала вообще и прибыли.